

Множественность преступлений: актуальные проблемы и теоретический опыт исследований ученых кафедры уголовного права МГЮА

Аннотация. Актуальность множественности преступлений как темы научных исследований обусловлена следующими причинами:

- а) несовершенством законодательства (в нормах неточно отражаются возможные фактические обстоятельства, содержание норм о множественности не всегда учитывает специфику иных норм уголовного права);
- б) неверным толкованием уголовно-правовых норм правоприменителем;
- в) слабой связью законотворческого процесса и теоретического опыта, накопленного правоведами;
- г) отсутствием отработанного механизма для оперативного изменения закона на основе анализа практики его применения.

В представленном исследовании рассмотрены четыре проблемы, касающиеся множественности преступлений.

1. Совокупность преступлений не всегда может быть выявлена своевременно. Если за одно из преступлений, входящих в совокупность, лицо подвергнуто условному осуждению, а впоследствии выявлены иные преступления, совершенные до осуждения, условное осуждение в соответствии с УК РФ и рекомендациями Пленума ВС РФ отменено быть не может. Это противоречит концептуальным основам институтов совокупности преступлений и условного осуждения.
2. Практика квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями, по совокупности противоречит положениям ч. 1 ст. 17 УК РФ, регламентирующим правовое положение учтенной совокупности, и ч. 2 ст. 6 УК РФ (принцип справедливости).
3. Идеальная совокупность преступлений в некоторых случаях может образовываться из нескольких преступлений, предусмотренных одной статьей УК РФ, что не учтено в законе и требует урегулирования в правоприменительной практике.
4. Практические и теоретические критерии ограничения совокупности преступлений от конкуренции уголовно-правовых норм шире законодательно закрепленных и требуют их отражения в качестве общих правил в постановлении Пленума ВС РФ.

© Молчанов Д.М., 2016

* Молчанов Дмитрий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
9700608@list.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ключевые слова: множественность преступлений, совокупность преступлений, реальная совокупность, идеальная совокупность, учтенная совокупность, отмена условного осуждения, сопряженный, конкуренция норм, конкуренция части и целого.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.66.5.107-118

Множественность преступлений как самостоятельная тема исследований долгое время находилась вне поля зрения науки уголовного права. В трудах таких видных ученых XIX века, как Н. С. Таганцев¹, Н. Д. Сергеевский², С. В. Познышев³ и др., множественность преступлений не рассматривалась как составная часть учения о преступлении, а кратко освещалась лишь в рамках обстоятельств, усиливающих ответственность при назначении наказания. Встречались отдельные научные статьи, посвященные вопросам множественности преступлений⁴. Из монографических работ стоит отметить магистерскую диссертацию Н. С. Таганцева «О повторении преступлений»⁵, но в этом исследовании русскому законодательству того периода посвящено всего 30 страниц, что неудивительно, поскольку ни в уголовном законодательстве России, ни в трудах русских ученых того времени тема эта не была достаточно разработана. В отдельных работах, в которых рассматривались вопросы множественности преступлений, акцент де-

лался не столько на исследовании объективного основания усиления ответственности (несколько преступлений), сколько на изучении личности виновного в совершении нескольких преступлений⁶.

В 60-х и 70-х годах прошлого века научный интерес к исследованию множественности преступлений растет. Исследованию множественности преступлений посвящены работы П. С. Дагеля⁷, Г. Г. Криволапова⁸, В. П. Малкова⁹. Совокупность как один из видов множественности преступлений исследуется В. П. Малковым¹⁰, А. С. Никифоровым¹¹ и др. Назначению наказания по совокупности посвящены работы А. С. Горелика¹², Н. А. Стручкова¹³ и др. Достаточно подробное освещение получили вопросы квалификации при совокупности преступлений в работе В. Н. Кудрявцева «Теоретические основы квалификации преступлений»¹⁴.

На кафедре уголовного права МГЮА в разное время исследованиями множественности преступлений занимались такие ученые, как

¹ Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть общая. СПб., 1880.

² Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. СПб., 1905.

³ Колоколов Г. Е., Познышев С. В. Уголовное право. М., 1909.

⁴ См., например: Фалеев Н. Борьба с рецидивом по новому уголовному уложению // Юрист. 1904. № 9; Христианович С. Практика сената по применению закона 3 февраля 1892 года о повторении и совокупности преступлений // Журнал гражданского и уголовного права. 1893. Кн. 3. Заметки. С. 1—20; Ширяев В. К вопросу о рецидиве. М., 1903; Щегловитов И. Новый закон о совокупности и повторении преступлений // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 4.

⁵ Таганцев Н. С. О повторении преступлений. СПб., 1867. 296 с.

⁶ См., например: Немировский Э. Я. Вопрос о привычных и профессиональных преступниках в науке уголовного права и в нашем уголовном уложении // ЖМЮ. 1904. Кн. VII. С. 1; Кн. VIII. С. 73; Резон А. К. фон. О рецидивистах // Журнал гражданского и уголовного права. 1886. Кн. 2, 3.

⁷ Дагель П. С. Множественность преступлений. Владивосток, 1969.

⁸ Криволапов Г. Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1974.

⁹ Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982.

¹⁰ Малков В. П. Совокупность преступлений. Казань, 1974.

¹¹ Никифоров А. С. Совокупность преступлений. М., 1974.

¹² Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности. Красноярск, 1975.

¹³ Стручков Н. А. Назначение наказания по совокупности преступлений. М., 1957.

¹⁴ Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.

С. П. Бузынова¹⁵, Л. В. Иногамова-Хегай, В. Ф. Караулов¹⁶, Ю. А. Красиков¹⁷, В. И. Ткаченко¹⁸. Учеными кафедры уголовного права МГЮА по темам, связанным с множественностью преступлений, были защищены две докторские и одна кандидатская диссертации. В 1989 г. состоялась защита докторской диссертации Ю. А. Красикова «Множественность преступлений: социальная сущность и проблемы уголовной ответственности»¹⁹, в 2000 году докторскую диссертацию «Конкуренция норм уголовного права» защитила Л. В. Иногамова-Хегай²⁰, в том же году автор данной статьи защитил кандидатскую диссертацию по теме «Совокупность преступлений» (научный руководитель — А. В. Кладков)²¹. В 2015 г. издана работа Л. В. Иногамовой-Хегай «Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм», где достаточно подробно рассматривается вопрос отграничения одного из видов множественности (совокупности преступлений) от конкуренции уголовно-правовых норм.

Актуальность теоретических и практических проблем, касающихся уголовно-правовой оценки нескольких преступлений, совершенных одним лицом, обусловлена несколькими причинами.

Первая — несовершенство законодательства, вторая — неверное толкование уголовно-правовых норм правоприменителем²², третья — слабая связь законотворческого процесса и теоретического опыта, накопленного правоведами²³, четвертая — отсутствие отработанного механизма для оперативного изменения закона на основе анализа практики его применения.

Несовершенство закона имеет две главные составляющие:

- 1) несовершенство автономного²⁴ содержания отдельных уголовно-правовых норм вследствие неверного отражения в них жизненных реалий²⁵;
- 2) несовершенство системного содержания отдельных уголовно-правовых норм вслед-

¹⁵ Бузынова С. П. Множественность преступлений и ее виды (уголовно-правовое исследование) : учеб. пособие. М., 1988. 56 с. ; Она же. Рецидив преступлений. М., 1980 ; Она же. Уголовно-правовое понятие рецидива и его виды // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. М. : ВЮЗИ, 1989. С. 50—63.

¹⁶ Караулов В. Ф., Ткаченко В. И. Квалификация преступлений со сложным составом // Актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. М. : ВЮЗИ, 1988. С. 26—30.

¹⁷ Красиков Ю. А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость) : учеб. пос. М., 1988. 96 с.

¹⁸ Ткаченко В. И. Повторность преступлений // Задачи и средства уголовной охраны социалистических общественных отношений : сб. науч. тр. М., 1983. С. 91—106 ; Он же. Повторность преступления и его совершение в группе как уголовно-правовые категории // Актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. М. : ВЮЗИ, 1988. С. 6—13.

¹⁹ Красиков Ю. А. Множественность преступлений: социальная сущность и проблемы уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. 47 с.

²⁰ Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 44 с.

²¹ Молчанов Д. М. Совокупность преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 35 с.

²² Вторая причина может иметь, в свою очередь, такие последствия: 1) отсутствие единых подходов в практике применения уголовного закона, а значит, разницей в судебной практике; 2) стабильно единообразная практика, не соответствующая закону.

²³ Вполне обоснованно можно говорить и о слабой связи правоприменительной практики с наукой уголовного права (имеется в виду, конечно, Верховный Суд РФ как правоприменитель, имеющий реальную возможность влиять на изменение судебной практики). Вся связь с наукой в практике Верховного Суда сводится к анализу правовых заключений различных научных экспертных организаций (МГЮА, в частности) на проекты постановлений Пленума ВС РФ. Работу же по системному анализу текущих научных изысканий Верховный Суд не проводит.

²⁴ Вне связи с содержанием иных норм, составляющих всю совокупность норм уголовного права и других отраслей российского права.

²⁵ Например, норма о назначении наказания за рецидив преступлений (ст. 68 УК РФ) несовершенна уже по первому основанию: она неверно отражает жизненную необходимость дифференциации ответственности за разные виды рецидива и устанавливает, что «срок наказания при любом виде рецидива» не может быть менее 1/3 от максимума санкции.

ствие того, что не учитывается специфика иных норм уголовного права или норм других отраслей права²⁶.

В рамках этого небольшого исследования остановимся на нескольких проблемах, касающихся множественности преступлений²⁷. Эти проблемы существуют не один год и, несмотря на большое количество научных исследований (в том числе и ученых кафедры уголовного права МГЮА), указывают на их наличие и актуальны по сей день.

В главе 3 УК РФ говорится лишь о двух видах множественности преступлений — о совокупности преступлений и рецидиве преступлений. Вместе с тем в теории уголовного права вполне обоснованно выделяется и третий вид множественности, который не назван в главе о понятии преступления и видах преступлений, но существование которого ясно обозначено в главе 10 УК РФ. Речь идет о назначении наказания по совокупности приговоров. Упоминается этот вид множественности и в общих началах назначения наказания. Такой законодательный прием — включение в УК РФ вида множественности, не имеющего законодательного определения в рамках понятийного аппарата раздела «Преступление», — представляется вполне оправданным. Дело в том, что в первоначальной редакции УК РФ совокупность, рецидив и неоднократность были предусмотрены законодателем как три вида множественности преступлений, значение которых не исчерпывалось лишь влиянием на назначаемое наказание, но которые использовались и для построения статей Особенной части УК РФ. Впоследствии неоднократность была исключена из УК РФ, а рецидив утратил значение квалифицирующего признака²⁸. Совершение же нового преступления лицом, которое не отбыло наказания за ранее совершенное преступление, всегда было

лишь основанием для назначения наказания по правилам ст. 70 УК РФ и никогда (при отсутствии признаков рецидива) не имело значения для квалификации, а потому и отсутствие описания этого вида множественности в гл. 3 УК РФ вполне закономерно.

Из трех видов множественности, которые можно выявить в действующей редакции УК РФ, два имеют значение и для квалификации, и для назначения наказания, а один — только для назначения наказания. В связи с этим и проблемы множественности преступлений можно рассматривать в двух аспектах: связанные с квалификацией и связанные с назначением наказания.

Уголовно-правовые последствия совершения нескольких преступлений до осуждения, касающиеся назначения наказания, не дифференцируются в зависимости от вида совокупности, а потому можно начать с общих проблем назначения наказания по совокупности преступлений. Рассмотрим одну из них: ч. 5 ст. 69 не учитывает случаев, когда после вынесения обвинительного приговора и условного осуждения выясняется факт совершения виновным иных преступлений до осуждения (по правилам ст. 74 УК РФ условное осуждение в этом случае не подлежит отмене).

Эта проблема относится к числу тех, которые обусловлены причиной, обозначенной нами выше как *несовершенство системного содержания отдельных уголовно-правовых норм*. В данном случае уместно говорить о несоответствии этому признаку (пригодность нормы к применению во взаимодействии с иными нормами права) как ст. 69, так и ст. 74 УК РФ. Поскольку ни часть 5 ст. 69 не содержит правила назначения наказания по совокупности преступлений при условии, что по первому приговору осуждение было условным, ни

²⁶ Та же ст. 68 УК РФ, например, безусловно ущербна и по этому основанию, поскольку правило повышения обязательного минимума наказания при рецидиве для большого числа особо тяжких преступлений просто не работает, ведь нижний предел лишения свободы за эти преступления составляет больше одной трети.

²⁷ Все проблемы рассмотреть не представляется возможным в связи с ограниченным объемом исследования. Поэтому постараемся выбрать их по двум основным критериям: наличие практического интереса в разрешении и отражение проблемы в трудах ученых кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

²⁸ В настоящее время рецидиву возвращено его прежнее значение (влиять на квалификацию), и, думается, число статей Особенной части УК РФ, где он может выступать в этом качестве, будет расширяться.

в ст. 74 УК РФ нет правила, позволяющего отменить условное осуждение при выявлении фактов ранее совершенных преступлений. Таким образом, мы имеем дело с коллизией норм, когда невозможно разрешить практический вопрос на основе одной нормы, не нарушив положения другой.

Пленум ВС РФ²⁹ разрешил эту ситуацию следующим образом: «Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила статьи 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в статье 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно».

В данном случае можно утверждать, что Верховный Суд *не смог разрешить ситуацию в рамках действующего законодательства* (поскольку ни в статье 69, ни в статье 74 УК РФ нет руководства к действию), а вновь (в который уже раз!) *создал новую норму права*. Структурно ее место можно определить, например, как ч. 5.1 ст. 69 УК РФ. Вряд ли надо оспаривать право Верховного Суда РФ создавать новые уголовно-правовые нормы, поскольку это право хотя и не закреплено де-юре, но де-факто, как все мы прекрасно знаем, давно существует. И если зачастую высший судебный орган пользуется этим правом вполне осмысленно и на пользу правоприменительной практике, то не сто́ит, ради мнимой пользы формальных соответствий, бороться с «нарушением», которое позволяет создавать единообразную и вполне приемлемую практику применения закона. Но бороться не сто́ит, лишь если Верховный Суд прав.

В данном же случае он не прав. И вот какие есть основания для такого утверждения.

Во-первых, основанием для применения условного осуждения является возможность исправления осужденного без реального отбытия наказания. Формулировка ст. 73 УК РФ («придет к выводу о возможности исправления») позволяет сделать вывод, что любые

выводы суда о возможности исправления могут носить лишь вероятностный характер. Достоверность и обоснованность таких выводов может иметь место лишь тогда, когда видишь человека насквозь со всеми его мыслями, поступками, чувствами, желаниями, страстями, стремлениями, недомолвками и тайнами. Поэтому вывод суда может быть лишь более или менее близок к реальному положению вещей. Главным и наиболее существенным фактом, дающим основания для такого вывода суда, должен быть факт раскаяния виновного в совершенном им преступлении. *Отсутствие раскаяния — непреодолимое препятствие для назначения условного осуждения*. Поправки на то, что само раскаяние можно инсценировать, нужно принять как неизбежную данность. Любая субъективная оценка другого человека всегда затруднена таким качеством человеческой личности, которое известно еще с ветхозаветных времен: «всяк человек ложь»³⁰. Тем не менее, при всем несовершенстве механизма оценки, необходимо исходить из данности. А она такова: совершенного механизма не будет никогда, а оценка человеческой личности, намерений и стремлений человека, в том числе и возможности исправления без реального отбытия наказания, могут основываться лишь на конкретных фактических обстоятельствах: явке с повинной, способствовании раскрытию преступления, возмещении причиненного вреда, компенсации морального вреда, положительной характеристике с места работы и пр. *При решении вопроса о возможности условного осуждения суд должен обладать всей полнотой сведений обо всех преступлениях, которые совершены обвиняемым и сохраняют свое уголовно-правовое значение на момент вынесения приговора*. Понятно, что никто не обязан свидетельствовать против себя, но понятно должно быть так же и то, что условное осуждение — существенная льгота и у суда нет обязанности предоставлять ее кому попало. *Отсутствие у суда информации обо всех совершённых преступлениях является препятствием для верной оценки возможности исправления лица*, а это значит, что установле-

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». П. 53.

³⁰ Пс. 115:2.

ние факта совершения другого преступления до осуждения — достаточная причина для отмены условного осуждения, поскольку для обеспечения полноты судебного разбирательства наличие данной информации является необходимым.

Исправление как цель наказания предполагает не просто ресоциализацию и отказ от новых преступлений под страхом наказания, но и изменение мировоззренческих установок. Если человек сознается в совершенных преступлениях, способствует их раскрытию — это фактические свидетельства возможности исправления. Если же он в одном преступлении сознается, а второе скрывает — такое поведение вряд ли позволяет сделать вывод о возможности его исправления без реального отбытия наказания. К тому же могут отсутствовать чисто формальные основания для назначения условного осуждения по совокупности преступлений: если за вновь выявленное преступление лицу будет назначено наказание, превышающее 8 лет лишения свободы, или это преступление будет относиться к числу тех, за которые вообще не может быть назначено условное осуждение в соответствии со ст. 73 УК РФ. Эта проблема ровно в такой же степени относится и к возможности отмены условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ) при выявлении факта совершения преступления в прошлом.

Адекватное решение той или иной проблемы в рамках действующего законодательства всегда должно предполагать, что *решение одной проблемы не порождает новых*. Решение же, которое предлагается Верховным Судом, порождает новые вопросы. В случае сохранения условного осуждения к нему не применяются правила о назначении наказания по совокупности преступлений: максимальный размер наказания за совершенные преступления не ограничивается и назначенные наказания отбываются автономно. Следовательно, если впоследствии возникнут причины для отмены условного осуждения по основаниям, указанным в ст. 74 УК РФ, осужденному придется нести ответственность в полном объеме назначенных ему наказаний за каждое из совершенных преступлений, в то время как при назначении ему наказания по совокупности могло бы быть применено частичное сложение наказаний, что сократило бы общий срок

(в том числе и с учетом ограничения верхнего предела наказания при совокупности преступлений). К тому же не вполне понятно, какой вид исправительного учреждения (в случае осуждения к лишению свободы за оба преступления) надо будет выбрать, с учетом того, что будут последовательно отбываться два самостоятельных наказания, каждому из которых, по правилам ст. 58 УК РФ, может соответствовать свой вид исправительной колонии. Самое простое решение проблемы: предоставить суду право отменять условное осуждение или условно-досрочное освобождение в случае выявления иных преступлений, совершенных до осуждения. Это право может быть закреплено законодательно (наиболее предпочтительное решение) или в постановлении Пленума ВС РФ.

Проблемы квалификации при наличии признаков совокупности преступлений можно разделить на два вида:

- а) независимые от вида совокупности и
- б) специфические для каждого из видов.

Сначала рассмотрим общие проблемы.

Совокупность преступлений в узком смысле слова образуется из одного или нескольких преступных деяний, которые по итогам квалификации оцениваются как несколько преступлений. Однако в теории уголовного права уже давно устоялся такой термин, как *учтенная совокупность*. Это не совокупность в узком смысле слова, поскольку при учтенной совокупности мы имеем дело с единичным сложным преступлением, но в широком смысле это вполне можно рассматривать как совокупность преступлений, которая становится основанием для усиления ответственности в рамках квалификации. Рассматривать учтенную совокупность как одну из разновидностей совокупности в широком смысле слова можно на том основании, что разница между совокупностью в узком смысле слова и учтенной совокупностью определяется лишь наличием или отсутствием в УК РФ нормы, которая описывала бы все содеянное как единое преступление. Если такой нормы нет — мы имеем дело с идеальной или реальной совокупностью. Если такая норма есть — с единым сложным преступлением в виде учтенной совокупности. Учтенной может быть как реальная, так и идеальная совокупность. В части 1 ст. 17 УК РФ говорится именно об этом: совокупность преступлений перестает быть совокупностью в узком смыс-

ле слова и становится единым сложным преступлением. Сама уголовно-правовая норма сформулирована вполне корректно и из ее буквального содержания нельзя сделать тех выводов, которые мы встречаем как в судебной практике по конкретным делам, так и в постановлениях Пленума ВС РФ. В данном случае мы имеем дело с проблемой, обозначенной выше как неверное толкование судами норм УК РФ. Об этом писалось уже не один раз, в том числе и учеными кафедры уголовного права МГЮА³¹. Поэтому суть проблемы изложим кратко.

В части 2 ст. 105 УК РФ закреплено несколько квалифицированных составов убийства, в которых в качестве квалифицирующего признака предусмотрена его сопряженность с другим преступлением (разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием, похищением человека). По всей видимости, это можно было бы считать частным случаем закрепленного в ч. 1 ст. 17 УК РФ правила: если «совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание», это не совокупность. Однако, как известно, Верховный Суд РФ предлагает квалифицировать все убийства, сопряженные с другим преступлением, по совокупности. И можно было бы уже и не обращаться в который раз к этой проблеме, если бы не одно сравнительно новое обстоятельство: не так давно в УК РФ появились квалифицированные составы таких преступлений, как террористический акт (ст. 205), захват заложников (ст. 206), диверсия (ст. 281), в которых усиление ответственности связывается с фактом умышленного причинения смерти³². В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» в связи с этим говорится следующее: «в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом “б” части 3 статьи

205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует». Верховный Суд не обозначает свою позицию в отношении квалификации преступлений, предусмотренных ст. 206 и 281 УК РФ при наличии аналогичного квалифицирующего обстоятельства, однако логично было бы предположить, что квалификация должна быть такая же — без совокупности. В то же время в п. 7, 11 и 13 постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» по-прежнему предлагается квалифицировать убийство, сопряженное с одним из преступлений, перечисленных в пунктах «в», «з» и «к», «в совокупности со статьями УК РФ, предусматривающими ответственность» за совершение соответствующих преступлений, перечисленных в этих пунктах.

Наиболее ярко будет видно, что Верховный Суд РФ демонстрирует диаметрально противоположный подход к квалификации преступлений при наличии одинаковых фактических обстоятельств, на примере квалификации убийства потерпевшего, сопряженного с его похищением, и убийства заложника, сопряженного с его захватом. Захват заложника (ст. 206 УК РФ) и похищение человека (ст. 126 УК РФ) — преступления, очень схожие по объективной стороне. Наиболее простой критерий их разграничения (предусмотренный законодателем) — такой признак субъективной стороны, как цель. Однако на практике этим критерием зачастую пренебрегают. Таким образом, практически идентичные по фактическим обстоятельствам преступления могут быть квалифицированы по разным статьям. Например, похищение человека с предъявлением требования выкупа к его родственникам будет квалифицировано по ст. 126 УК РФ, а похищение человека с предъявлением требования к органам государственной власти о выполнении тех или иных действий скорее всего будет квалифицировано по ст. 206 УК РФ. Однако дальнейшие действия преступника по умышленному лишению жизни потерпевшего получают разную уголовно-правовую оценку:

³¹ См., например: Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособие / под ред. А. И. Рарога. М. : Велби, Проспект, 2008. С. 131.

³² Новые составы преступлений включены в УК РФ на основании Федерального закона от 30.12.2008 № 321-ФЗ.

в первом случае и по п. «в» ч. 2 ст. 105, и по ст. 126 УК РФ (с повторным учетом факта похищения), а во втором случае — лишь по ч. 4 ст. 206 УК РФ (без повторного учета и квалификации по совокупности).

Решить, в каком случае нарушается воля законодателя, достаточно трудно. Если исходить из буквального содержания ст. 17 УК РФ, то в первом случае: когда дается квалификация убийства, сопряженного с похищением, по совокупности с похищением человека. Однако учитывая многолетнюю историю такой судебной практики (с самого начала действия УК РФ) и полное безразличие законодателя, не пытающегося эту практику изменить вследствие названного выше отсутствия отработанного механизма для оперативного изменения закона на основе анализа практики его применения, может сложиться впечатление, что и высший судебный орган, и законодатель просто не видят особой проблемы в том, что одинаковые по фактическим обстоятельствам преступления (сопряженные друг с другом) получают принципиально разную оценку при квалификации: в одном случае как единичное преступление, а в другом — как совокупность.

Возможных выходов два:

- 1) квалификация по статье УК РФ, в которой квалифицирующим признаком является сопряженность с другим преступлением, должна исключать возможность квалификации по совокупности;
- 2) исключить из Особенной части УК РФ квалифицирующие признаки, указывающие на сопряженность нескольких преступлений, и квалифицировать все содеянное по совокупности. Первый вариант представляется более предпочтительным, поскольку в этом случае есть возможность и оценить реальную опасность такой учтенной совокупности, повышая верхний и нижний пределы санкции (функция законодателя), и не нарушать принцип справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ) при квалификации.

Вторая проблема, связанная с квалификацией, касается идеальной совокупности преступлений. В части 2 ст. 17 УК РФ идеальная совокупность определена как «одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных *двумя или более статьями* настоящего Кодекса». Смысл такого определения понятен: конструируя составы

преступления, находящиеся в соотношении «основной — квалифицированный — особо квалифицированный», законодатель должен оценивать тяжесть более опасного преступления с учетом того, что это преступление может быть совершено при обстоятельствах, указанных в тех частях статьи, где предусмотрена ответственность за менее опасное преступление этого вида. Но следовать этому правилу законодателю не всегда удастся. Квалифицированный или особо квалифицированный состав может быть сконструирован без учета всей возможной совокупности обстоятельств, указанных, например, в основном составе преступления.

Именно так сконструирована ст. 264 УК РФ. В части 1 установлена ответственность за нарушение Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, а ч. 3 устанавливает ответственность за те же действия, повлекшие более тяжкие последствия — смерть. Очевидно, что ч. 3 учитывает обстоятельства, указанные в ч. 1, поскольку, устанавливая градацию возможного вреда человеку, следует признать, что смерть — вред максимального объема, а следовательно, включение таких последствий в конструкцию состава должно предполагать, что объем ответственности за причинение такого вреда является достаточным для поглощения ответственности за меньший вред. Но это утверждение оказывается справедливым лишь в том случае, если речь идет об одном потерпевшем. Как только появляется два потерпевших, одному из которых причинена смерть, а другому — тяжкий вред здоровью, утверждение, что ч. 3 ст. 264 УК РФ учитывает менее тяжкие последствия, чем смерть, перестает быть истинным. Поскольку максимальный объем вреда, установленный диспозицией ч. 3 ст. 264 УК РФ, — смерть одного человека, причинение тяжкого вреда здоровью другому потерпевшему не может охватываться квалификацией по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Тем не менее, как известно, Пленум ВС РФ предлагает в таких случаях буквально следовать положениям ч. 2 ст. 17 УК РФ, не квалифицируя содеянное как совокупность преступлений, а применяя ч. 3 ст. 264 УК РФ. Точно такую же квалификацию придется дать, если смерть причинена одному потерпевшему, а тяжкий вред здоровью, например, пятерым.

Похожая проблема возникает в тех случаях, когда в статьях Особенной части УК РФ устанавливается ответственность за причинение того или иного вреда здоровью или за причинение смерти и при этом нет квалифицированных составов, устанавливающих ответственность за причинение вреда здоровью или смерти нескольким потерпевшим. Если имела место реальная совокупность — проблем в квалификации нет. Но если вред двум и более потерпевшим был причинен одним действием, то, в соответствии с буквальным толкованием ч. 2 ст. 17 УК РФ, совокупности преступлений не будет. Должно ли это означать, например, что причинение смерти пяти сотрудникам правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ) одним действием (взрывом) должно квалифицироваться точно так же, как и причинение смерти одному, — один раз по ст. 317 УК РФ? Не думаю. Но если следовать логике рассуждений Верховного Суда РФ, обозначенной в п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25 (главное содержание которых — ч. 2 ст. 17 должна толковаться буквально), то нужно квалифицировать это как одно преступление. Вряд ли это верное решение.

Смысл ч. 2 ст. 17 УК РФ не в том, чтобы установить формальные ограничения возможных сочетаний преступлений, входящих в идеальную совокупность, а в том, чтобы исключить возможность двойного вменения (ч. 2 ст. 6 УК РФ), вследствие того, что части одной статьи обычно конструируются по тем правилам, которые обозначены выше. Если же по каким-либо причинам конструкции составов преступлений не учитывают специфики конкретных жизненных ситуаций, не следует буквально применять положения ч. 2 ст. 17 УК РФ, а необходимо давать уголовно-правовую оценку исходя из реальной степени общественной опасности и особенностей конкретной нормы УК РФ.

Последняя проблема, о которой можно сказать в рамках того объема, который определен для данного исследования, — отграничение совокупности от конкуренции уголовно-правовых норм (ч. 3 ст. 17 УК РФ). В теории уголовного

права выделяются различные виды конкуренции уголовно-правовых норм, которые могут возникать на этапе квалификации³³. В части 3 ст. 17 УК РФ говорится всего об одном виде конкуренции: о конкуренции общей и специальной норм. Вместе с тем актуальной проблемой является отграничение совокупности преступлений от такого вида конкуренции, как конкуренция нормы-части и нормы-целого. Частично эта проблема была рассмотрена нами выше, при анализе проблем квалификации убийств, сопряженных с другими преступлениями. Однако все дело в том, что положения ч. 1 ст. 17 УК РФ, исключающие из совокупности преступлений случаи, «когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части... в качестве» квалифицирующего признака, не охватывают всех случаев конкуренции части и целого. Это связано с тем, например, что в норме, которая рассматривается как целое, может быть не названо прямо³⁴ преступление, закрепленное нормой-частью. В этих случаях норма-часть выявляется на основе толкования нормы-целого, в том числе и с учетом сложившихся подходов в судебной практике и в доктрине уголовного права. Как норму-целое и в доктрине, и в практике применения УК РФ принято считать, например, норму, устанавливающую ответственность за совершение насильственного преступления. Имеются в виду не те насильственные преступления, которые описаны в законе с указанием конкретных последствий их совершения (вреда здоровью или смерти), поскольку такие нормы прямо отсылают к иным нормам УК РФ, устанавливающим ответственность за причинение таких последствий, а те, в которых конструктивным признаком состава выступает способ совершения: «с применением насилия или угрозой его применения» либо «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой применения такого насилия». Буквальное толкование таких норм позволяет сделать вывод, что возможный в результате такого насилия вред здоровью находится за пределами квалификации по той статье, где установлена

³³ См., например: *Иногамова-Хегай Л. В.* Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М.: Норма: Инфра-М, 2015. С. 94—198.

³⁴ В отличие от норм, где такое прямое указание есть. Например, в ч. 2 ст. 105, в п. «в» ч. 4 ст. 162, в п. «в» ч. 2 ст. 333, в п. «д» ч. 2 ст. 335 и во многих иных нормах УК РФ.

ответственность за насильственное преступление, и требует дополнительной квалификации по соответствующей статье. Однако и в теории, и в практике вполне обоснованно считается, что дополнительная квалификация нужна лишь в том случае, если ответственность за причиненный вред здоровью выше, чем ответственность за само насильственное преступление. Рекомендации с такими правилами квалификации содержатся в том числе и в ряде постановлений Пленума ВС РФ³⁵.

Но несмотря на признание в теории такого правила квалификации, оно не имеет ни законодательного закрепления, ни общего рекомендательного характера на уровне Пленума

ВС РФ применительно к любым насильственным преступлениям, а потому у любого суда сохраняется право (при отсутствии рекомендаций Пленума ВС РФ по квалификации соответствующих преступлений) применить лишь одну норму (норму-целое) или применить несколько норм, поскольку формально есть все основания говорить о совокупности преступлений.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что множественность преступлений по-прежнему остается весьма актуальной темой исследования как в науке уголовного права в целом, так и среди научных работников кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бузынова С. П. Множественность преступлений и ее виды (уголовно-правовое исследование) : учебное пособие. — М., 1988.
2. Бузынова С. П. Рецидив преступлений. — М., 1980.
3. Бузынова С. П. Уголовно-правовое понятие рецидива и его виды // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. — М. : ВЮЗИ, 1989.
4. Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности. — Красноярск, 1975.
5. Дагель П. С. Множественность преступлений. — Владивосток, 1969.
6. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1999. — 44 с.
7. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. — М. : Норма : Инфра-М, 2015.
8. Караулов В. Ф., Ткаченко В. И. Квалификация преступлений со сложным составом // Актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. — М. : ВЮЗИ, 1988.
9. Колоколов Г. Е., Познышев С. В. Уголовное право. — М., 1909.
10. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособие / под ред. А. И. Раброга. — М. : Велби, Проспект, 2008.
11. Красиков Ю. А. Множественность преступлений: социальная сущность и проблемы уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1989. — 47 с.
12. Красиков Ю. А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость) : учеб. пособие. — М., 1988.
13. Криволапов Г. Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву. — М., 1974.
14. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. — М., 1963.
15. Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. — Казань, 1982.
16. Малков В. П. Совокупность преступлений. — Казань, 1974.
17. Молчанов Д. М. Совокупность преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — 35 с.
18. Никифоров А. С. Совокупность преступлений. — М., 1974.
19. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. — СПб., 1905.
20. Стручков Н. А., Назначение наказания по совокупности преступлений. — М., 1957.

³⁵ См., например: постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». П. 12.

21. Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть общая. — СПб., 1880.
22. Таганцев Н. С. О повторении преступлений. — СПб., 1867.
23. Ткаченко В. И. Повторность преступлений // Задачи и средства уголовной охраны социалистических общественных отношений : сб. науч. тр. — М., 1983.
24. Ткаченко В. И. Повторность преступления и его совершение в группе как уголовно-правовые категории // Актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. — М. : ВЮЗИ, 1988.
25. Христианович С. Практика сената по применению закона 3 февраля 1892 года о повторении и совокупности преступлений // Журнал гражданского и уголовного права. — 1893. — Кн. 3.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2015 г.

MULTIPLE OFFENCES: CURRENT PROBLEMS AND THEORETICAL EXPERIENCE OF RESEARCH CONDUCTED BY SCHOLARS OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW, MSAL

MOLCHANOV Dmitriy Mikhailovich — PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9700608@list.ru
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The urgency of researching the concept of multiple offenses is determined by the following reasons: a) the imperfection of the legislation (as a result of: 1. inaccurate reflection of the possible factual circumstances in norms and rules, 2. the content of the norms of the multiplicity does not always take into account the specificity of certain criminal law rules); b) incorrect interpretation of criminal law by an enforcer; c) weak link between the legislative process and theoretical experience gained by lawyers; d) the absence of developed mechanisms for rapid changes in the law on the basis of the analysis of its practical application). The research of multiplicity issues has been carried out at the Department of Criminal Law (MSAL) for more than 25 years. In the present study we consider four issues relating to multiple offenses. 1. The series of the crimes may not always be detected in a timely manner. If a person is sentenced to probation for one of the crimes comprising the series, and later other offenses committed prior to conviction are revealed, probation, in accordance with the Criminal Code of the Russian Federation and the recommendations of the Plenum of the RF Armed Forces can not be canceled. This contradicts the conceptual framework of series of crimes and probation. 2. The practice of classification of murders coupled with other offenses contradicts the provisions of Art. 17 part 1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulates the legal status of recorded offences, and Art. 6 part 2 of the Criminal Code of the Russian Federation (principle of justice). 3. The concurrent offences, in some cases, may be formed out of a number of crimes provided by one and the same article of the Criminal Code, which is not taken into account in the law and requires adjustment in legal practice. 4. Practical and theoretical criteria for distinguishing multiple offenses from the collision of criminal law are wider than legally enshrined ones and, thus, require their reflecting as a general rule in the resolution of the Plenum of the RF Armed Forces.*

Keywords: *multiple offenses, multiple counts, series of offences, concurrent offences, reported offences, probation revocation, connected, collision of norms, collision of the part and the whole.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Buzynova S. P. Mnozhestvennost' prestuplenij i ee vidy (ugolovno-pravovoe issledovanie) : uchebnoe posobie. — М., 1988.
2. Buzynova S. P. Recidiv prestuplenij. — М., 1980.
3. Buzynova S. P. Ugolovno-pravovoe ponjatie recidiva i ego vidy // Problemy ugolovno-pravovoj bor'by s prestupnost'ju. — М. : VJuZI, 1989.
4. Gorelik A. S. Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti. — Krasnojarsk, 1975.
5. Dageľ P. S. Mnozhestvennost' prestuplenij. — Vladivostok, 1969.

6. *Inogatova-Hegaj L. V.* Konkurencija norm ugovnogno prava : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 1999. — 44 s.
7. *Inogatova-Hegaj L. V.* Konceptual'nye osnovy konkurencii ugovno-pravovyh norm. — M. : Norma : Infra-M, 2015.
8. *Karaulov V. F., Tkachenko V. I.* Kvalifikacija prestuplenij so slozhnym sostavom // Aktual'nye problemy ugovno-pravovoj bor'by s prestupnost'ju. — M. : VJuZI, 1988.
9. *Kolokolov G. E., Poznyshev S. V.* Ugolovnoe pravo. — M., 1909.
10. *Korneeva A. V.* Teoreticheskie osnovy kvalifikacii prestuplenij : ucheb. posobie / pod red. A. I. Raroga. — M. : Velbi, Prospekt, 2008.
11. *Krasikov Ju. A.* Mnozhestvennost' prestuplenii: social'naja sushhnost' i problemy ugovnoy otvetstvennosti : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 1989. — 47 s.
12. *Krasikov Ju. A.* Mnozhestvennost' prestuplenij (ponjatje, vidy, nakazuemost') : ucheb. posobie. — M., 1988.
13. *Krivolapov G. G.* Mnozhestvennost' prestuplenij po sovetскому ugovnomu pravu. — M., 1974.
14. *Kudrjavcev V. N.* Teoreticheskie osnovy kvalifikacii prestuplenij. — M., 1963.
15. *Malkov V. P.* Mnozhestvennost' prestuplenij i ee formy po sovetскому ugovnomu pravu. — Kazan', 1982.
16. *Malkov V. P.* Sovokupnost' prestuplenij. — Kazan', 1974.
17. *Molchanov D. M.* Sovokupnost' prestuplenij : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2000. — 35 s.
18. *Nikiforov A. S.* Sovokupnost' prestuplenij. — M., 1974.
19. *Sergeevskij N. D.* Russkoe ugovnoe pravo. Posobie k lekcijam. Chast' Obshhaja. — SPb., 1905.
20. *Struchkov N. A.* Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti prestuplenij. — M., 1957.
21. *Tagancev N. S.* Kurs russkogo ugovnogno prava. Chast' obshhaja. — SPb., 1880.
22. *Tagancev N. S.* O povtoreнии prestuplenij. — SPb., 1867.
23. *Tkachenko V. I.* Povtornost' prestuplenij // Zadachi i sredstva ugovnoy ohrany socialisticheskikh obshhestvennyh otnoshenij : sb. nauch. tr. — M., 1983.
24. *Tkachenko V. I.* Povtornost' prestuplenija i ego sovershenie v gruppe kak ugovno-pravovye kategorii // Aktual'nye problemy ugovno-pravovoj bor'by s prestupnost'ju. — M. : VJuZI, 1988.
25. *Hristianovich S.* Praktika senata po primeneniju zakona 3 fevralja 1892 goda o povtoreнии i sovokupnosti prestuplenij // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogno prava. — 1893. — Kn. 3.